

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 62, главы 17 и 18.

На прошлом уроке мы начали изучать интересную историю, которой заканчивается 17-я глава Евангелия от Матфея, о том, как некий сборщик налогов приходит в Капернаум, где **Йешуа** жил с Петром, и задаёт вопрос: «Разве твой Учитель не платит налог?». Именно Пётр однозначно отвечает на этот вопрос: «Конечно, платит». **Йешуа** никоим образом не оспаривает ответ Петра, поэтому разумно предположить, что Иисус действительно платит налог добровольно.

Ещё одно предположение, сделанное толкователями Библии, состоит в том, что речь идёт о храмовом налоге, а не о каком-то римском налогообложении. Слова «храмовый налог» отсутствуют в оригинальных греческих рукописях. Однако сумма налога (даже если она указана в римских драхмах) равна половине еврейского шекеля. А половина шекеля - это ежегодный храмовый налог. Так что, скорее всего, это был храмовый налог, а не что-то другое.

Давайте сделаем паузу, чтобы перечитать этот короткий отрывок в конце 17-й главы Евангелия от Матфея.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 17:24-27.

Интересно, что храмовый налог не был обязательным для еврейского народа. На людей, безусловно, оказывали давление, заставляя их платить его, но неуплата не влекла за собой штрафа. Это объясняет, почему обсуждение вопроса об этом налоге, которое вёл Иисус, было даже уместным. То есть, справедливо было бы заключить из действий и слов этой истории, что если бы закон требовал уплаты налога, то Христос не стал бы возражать против его уплаты. Утверждение Петра о том, что **Йешуа** действительно платит храмовый налог, следует воспринимать как достоверное; нет никаких оснований считать иначе. Итак, **Йешуа** не считает уплату этого законного, но необязательного налога даже безнадёжно извращённой храмовой администрации духовно неправильным действием.

Когда **Йешуа** в Своей беседе со Своими учениками говорит о «земных царях», это следует понимать как противопоставление «царю Царства небесного». И, по сути, именно это противопоставление царей и царств пронизывает остальную часть этой короткой истории. Итак, вопрос, который задаёт Христос (чтобы подчеркнуть свою мысль), можно сформулировать следующим образом: «Хорошо. Если сыновья земных царей не обязаны платить налоги за привилегию быть членами царства этого царя (как это должны делать все остальные люди в этом царстве), то должны ли сыновья царя Царства Небесного платить налоги за привилегию быть членами Царства

Небесного? Или, как в обоих случаях, платят только те, кто не является членами семьи? Ученики отвечают, что, конечно, царский сын не платит налогов.

Когда мы понимаем, что с точки зрения **Йешуа**, все, кто поклоняется Богу, т.е. все члены Царства Небесного рассматриваются как сыновья, как семья, это значит, что нет необходимости ни в каких денежных затратах как таковых для того, чтобы стать членом Царства Божьего или сохранить это членство. Бог не собирает налоги, Бог не требует дани (как это делает земной царь) с тех, кто является частью Царства Небесного, потому что у них совершенно особые отношения с царём. По-другому можно сказать, что, поскольку для того, чтобы стать частью Божьего Царства, не требуется платить никаких сборов, даже беднейшим из бедных никогда не нужно беспокоиться о доступности или о том, что их вышвырнут из Царства из-за того, что у них нет средств для уплаты налогов. Я действительно хочу отметить, что в других заявлениях Христа (и закона) предполагается участие в виде благотворительных пожертвований, но только в том случае, если это исходит искренне, от сердца. Благотворительные пожертвования в той или иной форме направлены на то, чтобы помочь обеспечить своих ближних, а не на то, чтобы попасть в карман Царя Небесного.

Ещё одна мысль, которая была заложена в вопросе **Йешуа**, - это то, что все евреи той эпохи знали и без слов: первосвященник пытался представить уплату храмового налога как своего рода подтверждение того, что еврей демонстрирует свою преданность храмовой системе как земному и зримому представлению о Царстве Божьем. Поэтому не платить его означало поставить себя вне храмовой системы и её преимуществ, а, следовательно, вне Божьего Царства. Другими словами, уплата храмового налога была способом продемонстрировать своё постоянное членство в Царстве. На что Иисус отвечает, что сыновья (поклонники Бога, царя Царства Небесного) освобождены от необходимости делать это.

Если бы на этом история заканчивалась, мы, вероятно, могли бы вздохнуть с облегчением и удовлетвориться заявлением Христа о том, почему Его ученики (и все евреи, если уж на то пошло) в глазах Бога не были обязаны платить налог на храм религиозным властям. Но тут **Йешуа** бросает нам вызов. Он говорит, НО, имея в виду «с другой стороны». Т.е. Он собирается изменить пословицу, которую только что привёл. Для ясности: пословица - это не закон и не заповедь. Пословица - это мудрое высказывание, которое по своей природе является обобщением. Сегодня мы могли бы назвать это божественным эмпирическим правилом.

В одной из самых известных библейских историй **Йешуа** велит рыбаку Петру пойти к озеру, закинуть удочку, и утверждает, что он поймает рыбу. Во рту у

этой рыбы будет монета в один шекель, и Пётр должен будет использовать её, чтобы заплатить храмовый налог за Петра и **Йешуа**. Зачем платить налог, если они не обязаны? Чтобы не обидеть «их». Кто эти «они»? Организация первосвященников, управляющая храмом. Религиозное руководство еврейского народа, против которого даже Христос выступал как против коррумпированного.

Как именно мы должны понимать чудо с рыбой и монетой у неё во рту, неясно. Очевидно, мы должны начать с чудесной природы этого явления. Мне кажется, нам нужно понять, что это Бог даёт монету для пожертвования в храм. Следовательно, Бог ясно говорит не только «вы должны заплатить налог», но и о том, что Он предоставляет средства (в данном случае чудесное средство). Всё это ради того, чтобы не обидеть религиозные власти. Братья, для меня это один из самых важных практических уроков для верующих во всём Новом Завете. По сути, это удар по твердолобому идеализму и призыв к разумности. Это призыв избегать механического соблюдения законов и правил. К сожалению, значительное число людей, которые следуют древнееврейскому способу понимания Священного Писания и повинуются Божьим законам и заповедям, могут впасть в менталитет, который во многом имитирует ультраортодоксальный еврейский менталитет, который следует правилам и законам буквально, так что дух этого правила или закона не соответствует действительности. Это может показаться не только неразумным, но даже подлым. А это значит, что это противоречит Благой вести о Царстве Небесном.

Интересно, что официальная Церковь часто доводит значение этой пословицы до противоположной крайности. То есть наша личная свобода принимать решения по большинству вопросов в жизни, как нам заблагорассудится, не имеет границ. Поэтому, несмотря на то, что согласно правилу, верующие (как сыновья) не обязаны платить храмовый налог, мы всё равно можем (если захотим) заплатить его. Это утверждение часто рассматривается как противоречащее закону Моисея.

В этом коротком рассказе и пословице о храмовом налоге и рыбе есть несколько важных аспектов, и мы рассмотрим лишь некоторые из них. Во-первых, эта пословица, по сути, об отношениях между Богом и еврейским народом. Или, точнее, между Богом и Израилем. Бог видит в израильянах (евреях) своих сыновей. Интересно, как христианство переосмыслило это утверждение, указав, что Церковь (то есть христиане из язычников) - это сыновья царя в этой истории. В каком-то смысле это правда. Но каким образом это может быть правдой, если очевидно, что язычники не имели никакого отношения к этому спору об уплате налога? Как случилось, что верующие из язычников стали «сыновьями царя»? И означает ли это, что позже сыновство

было отменено для Израиля и передано языческой церкви? Большая часть Церкви, начиная примерно с 4-го века, утверждает, что это так. Это убеждение получило название богословие замещения. Это ложное, но широко распространённое учение, которое сильно испортило отношения между верующими из язычников и евреями и воздвигло почти непреодолимый барьер на пути евреев к познанию своего собственного Мессии **Йешу́а** из Назарета.

Павел рассматривал конкретный вопрос о том, как язычники могут законно стать сынами Божиими, а также о том, как получается, что язычники присоединяются к уже существующим сынам Божиим (Израилю), а не заменяют их, в 11 главе послания к Римлянам. Он изобразил Израиль в виде оливкового дерева и использовал метод выращивания - прививку - в качестве метафоры того, как язычники могут объединиться с Израилем и их заветами, чтобы стать сыновьями. Вы можете ознакомиться с моими уроками по посланию к Римлянам на странице TorahClass.com для подробного изучения этой главы.

Во-вторых, Христос сказал Своим ученикам, что они должны платить храмовый налог не потому, что это необходимо, а потому, что, не сделав этого, они нанесут ненужный ущерб своим религиозным властям. Это значит, что, применяя законы Моисея или даже мудрость многих пословиц, мы должны учитывать, как это может повлиять на других. Иногда мы должны ограничивать свои личные свободы ради общего блага. В примере, приведённом здесь в 17 главе Евангелия от Матфея, в еврейском обществе считалось, что уплата храмового налога является видимым проявлением того, что человека считают соблюдающим иудеем. Последствия неуплаты были в основном социальными, то есть другие евреи воспринимали этот отказ как означающий, что неплательщик отказался от важного элемента своего еврейства. Естественно, это была человеческая точка зрения, а не Божья. Однако для Христа человеческая точка зрения действительно имела значение. Внешнее **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** имеет значение, и мы никогда не должны забывать об этом.

Итак, каково же правильное применение этого правила в наше время? Означает ли это, что, когда бы ни было угодно нашим религиозным властям, нашему гражданскому правительству или даже нашему обществу, мы можем (или должны) нарушать Божьи законы и заповеди, чтобы умиротворить других и не оскорбить их? Что как верующие мы должны плыть по течению нашего общества, что бы это ни значило, чтобы не расстраивать людей? Нет! Эта свобода, которой мы обладаем, не даёт нам права делать то, что является морально неправильным в глазах Бога. Без сомнения, Павел боролся сам с собой над тем, как урегулировать эту концепцию в своей жизни, и ещё больше над тем, как объяснить её другим. В 1-м послании Коринфянам Павел прямо

говорит об этом. Я собираюсь использовать формулировку Полной Еврейской Библии (с академической точки зрения Полная Еврейская Библия представляет собой динамический перевод), потому что, на мой взгляд, она очень понятна и позволяет избежать ошибок непонимания, на которые натывается большинство других версий Библии.

1 Коринфянам 9:19-23: «Ведь хотя я свободен и не обязан исполнять ничьи распоряжения, я сделался рабом всем, чтобы достичь сердец как можно большего числа людей,²⁰ то есть с евреями я входил в положение евреев, чтобы достичь сердец евреев. С теми людьми, которые подчинены законническому искажению Торы, я входил в положение человека, подчинённого подобному законничеству, чтобы достичь сердец тех, кто под этим законничеством, хотя сам я не нахожусь в подчинении законническому искажению Торы.²¹ С теми, кто живёт вне рамок Торы, я вхожу в положение тех, кто вне Торы, чтобы достичь сердец тех, кто вне Торы, хотя сам я не нахожусь вне рамок Божьей Торы, но пребываю в границах Торы в интерпретации Мессии.²² Со «слабыми» я стал «слабым», чтобы приобрести «слабых». С разного рода людьми я стал кем только возможно, чтобы при любых обстоятельствах спасти хотя бы некоторых из них.²³ Всё это я делаю из-за наград, обещанных Доброй Вестью, чтобы разделить их с остальными, кто уверует».

Внешнее не перестало иметь значение, когда мы стали последователями **Йешуа**. Очень важно адаптироваться к культуре, в которой мы живём, чтобы не создавать препятствий для людей в этой культуре, мешающих им найти Иисуса. Мы можем создавать барьеры, которых не должно быть. Опять же, как объясняет Павел, это не означает, что мы отказываемся от Торы или не подчиняемся ей. Это означает, что мы меньше ценим себя, совершая поступки, которые не обязательно удобны для нас, если это открывает путь к проникновению в культуру или даже открывает разум человека для того, чтобы услышать Божье Слово истины и спасения. Каждый случай, каждое обстоятельство уникальны, поэтому мы должны искать небесной мудрости, чтобы знать, что правильно.

Третий аспект этой пословицы таков: мы, как верующие, принадлежим (по крайней мере, в настоящее время) к целому ряду сфер. Мы принадлежим к семьям, общинам, нациям, конгрегациям и Царству Божьему. Поэтому мы всегда должны взвешивать более широкие последствия нашего выбора и действий. То, что мы делаем, влияет на каждую из этих сфер. И по мере того, как мир становится всё более интегрированным, этот выбор и последствия усложняются. Почти каждый выбор, который мы делаем, может понравиться одним и обидеть других. Тем не менее суть в том, что Павел говорит в 14 главе послания к Римлянам.

Римлянам 14:7: **«Ибо никто из нас не живёт только для себя, и никто из нас не умирает для себя; так как если мы живём, то живём для Господа; а если умираем - умираем для Господа».**

Давайте перейдём к 18-й главе Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 18 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ.

В этой главе рассматриваются другие мудрые высказывания и притчи. Когда я говорю «притчи», я не имею в виду те, которые приведены в Библейской книге Притчей, я говорю о литературном жанре. Любое мудрое высказывание по праву может считаться притчей. «Слезам горю не поможешь». «Зло за зло – добра не будет». «Когда ждёшь, время тянется дольше». «Где тонко, там рвётся». Несмотря на современность, все эти пословицы и поговорки являются практическими правилами. **Йешуа** произнёс многие из них, и большинство из них на самом деле были уже известными пословицами в еврейской культуре.

Хотя мы могли бы назвать стихи с 1 по 7 притчами, вероятно, лучше рассматривать их как моральное учение и не навешивать на них ярлыки, потому что пословицы, как правило, немного более лаконичны. Основной темой и смыслом этого нравственного учения является то, что одной из главных добродетелей любого верующего должно быть смирение. На самом деле, **Йешуа** задаётся вопросом, достоин ли человек, который не проявляет смирения, места в Царстве Небесном.

Вопрос, заданный учениками, по-видимому, является результатом спора, который они вели между собой. Евангелие от Марка раскрывает этот аспект нравственного учения немного подробнее.

Марка 9:33-37: **«Они прибыли в К'фар-Нахúm. Находясь в доме, Йешуа спросил у них: «Что вы обсуждали, пока мы шли?»³⁴Но они молчали; так как по дороге они спорили друг с другом по поводу того, кто из них самый великий.³⁵Он сел, подозвал к себе Двенадцать и сказал им: «Если кто-то хочет быть первым, он должен стать последним из всех и слугой всем».³⁶Он взял ребёнка и поставил его посреди них. Затем обнял его и сказал им: ³⁷«Всякий, кто радушно принимает одного такого ребёнка в моё имя, принимает меня, а тот, кто принимает меня, не меня принимает, а Пославшего меня».**

Хотя причины, по которым разгорелся этот спор, не указаны, я подозреваю, что это могло быть как-то связано с тем, что **Йешуа** явно выделял Петра среди других учеников (это началось ещё в 16 главе Евангелия от Матфея). Хотя это разделение было основано на духовном аспекте и на лидерстве в движении Иисуса, в сознании учеников такое превосходство было напрямую связано с Царством Небесным. Теперь у нас есть вопрос, на который мы должны

ответить. Когда говорилось о Царстве Небесном, мыслили ли ученики в тех же терминах, что и большинство современных христиан? То есть, большинство христиан думают о Царстве Небесном как о чём-то не физическом, невидимом. О чём-то полностью духовном и неосязаемом. Но думали ли эти 12 учеников о будущем, о конце света или, возможно, о том, когда они станут бестелесными душами, живущими на небесах? Я думаю, что нет. Я склонен думать, что они поверили Иисусу на слово, что Царство Небесное уже наступило на земле. Это было здесь и сейчас, и они были реальной и осязаемой частью этого. В конце концов, именно это и было той Благой Вестью, которую Христос послал их проповедовать.

Я поднимаю этот вопрос, потому что для учеников вопрос о лидерстве в Царстве Небесном не был каким-то тайным богословским спором, типа спора о том, сколько ангелов может поместиться на острие иглы. Они были озабочены тем, что происходит здесь и сейчас, и поэтому думали о том, как Христос в настоящее время расставляет каждого из Своих 12 лидеров по иерархической лестнице. И быть величайшим среди них означало быть учеником №1, который находился на вершине руководящей структуры Царства Небесного. Это было особенно важно для них, потому что Христос совсем недавно сказал им, что скоро умрёт и Его больше не будет с ними, поэтому естественным вопросом было, кого **Йешуа** хочет видеть следующим лидером? Поэтому, отвечая на их вопрос, **Йешуа** говорит о личном: **«Да! Говорю вам, что если не изменитесь и не станете как маленькие дети, даже не войдёте в Царство Небес!»**.

Суть здесь в том, что сам факт того, что велись дебаты о том, кто является самым великим, и этот вопрос был задан открыто, говорит о том, что ученики неправильно расставили приоритеты. Они думают или действуют неправильно. Вопрос о том, кто из них самый великий, не должен был даже стоять на повестке дня, если бы они были похожи на маленьких детей. Если вспомнить, что они были в доме Петра в Капернауме, то вполне естественно, что вокруг них были маленькие дети. Т.е. с помощью детей Иисус преподавал ученикам наглядный урок, который должен был донести до них важный момент. Я также хочу отметить, что это был, так сказать, внутренний вопрос. Это касалось ближайшего окружения **Йешуа** из 12 человек. Итак, чтобы внести ясность: вопрос сосредоточен на руководстве движением.

Итак, что же такого есть в детях, что **Йешуа** выделяет как качество, которым должны обладать величайшие люди в иерархии Царства? Очевидно, что ребёнок не должен был рассматриваться как религиозный образец для взрослых последователей Иисуса. Он не предполагает, что зрелые люди должны впасть в детство, или (как мы слишком часто видим на западе) что Иисус каким-то образом возвысил ценность и место детей наравне с их

родителями, или что их благополучие является главной заботой общества в целом. Дело не в том, что в еврейском обществе дети ничего не стоили, но с практической точки зрения они были менее ценны, чем взрослые. Взрослый мог произвести на свет больше детей и мог выполнять больше работы. Скорее, в стихе 4 раскрывается качество, присущее детям, которое **Йешуа** хочет видеть в Своих учениках.

Матфея 18:4: «Потому самый великий в Царстве Небес тот, кто становится кротким, подобно этому ребёнку».

Т.е. идея не в том, чтобы кто-то впадал в ребячество, и не в том, что ребёнок является идеальным учеником. В глазах Иисуса ребёнок смирен по своей сути. И поскольку, на мой взгляд, самая интересная тема в этом споре о том, кто самый великий, касается иерархии лидеров (особенно после того, как исполнилось предсказание Иисуса о Его собственной смерти), то в целом можно сказать, что маленькие дети никогда даже не задумываются о таких вещах, как, например, кто из них самый великий, или кто будет отвечать за остальных. Т.е. **Йешуа** ищет не только внутреннего смирения, но и того, что оно отразится в их поведении и в нашем.

Итак, давайте внесём ясность: это детское качество, которого Христос хочет от Своих будущих лидеров, не имеет ничего общего с невинностью, или радостной импульсивностью, или простодушием, или даже с тем, чтобы на них не смотрели как на грешных или порочных. Скорее, речь идёт о том, чтобы не стремиться к положению, преимуществам или статусу среди верующих братьев. Речь идёт о том, чтобы обратить вспять типичную для человеческого общества тенденцию видеть, как мы можем стать могущественными, продвигаясь вверх по иерархической лестнице в любой сфере, в которой мы находимся. Речь идёт о том, чтобы не думать слишком много о себе, потому что мы занимаем лидирующую позицию. И всё же смирение - это не заниженная самооценка. Если уж на то пошло, смирение - это осознание того, что у вас есть сила делать то, что не под силу другим, но вы используете эту силу, чтобы помогать другим, служа им. В этом суть значения термина «лидер-слуга».

В стихе 3 это уподобление маленьким детям описывается как необходимая «перемена». В переводе с греческого это «стрефо», и буквально «стрефо» означает «обращаться». «Обращаться» отражает древнееврейский смысл понятия покаяния. Покаяние - это не состояние печали. Покаяние - это реальное изменение физического поведения. Оно заключается в том, чтобы отказаться от того, что мы делали до сих пор, и заняться чем-то другим. Итак, **Йешуа** говорит ученикам, что их поведение должно стать чем-то другим, и что это другое поведение должно быть смиренным.

Иудаизм включает в себя идею о том, что тот, кто меняет жизнь и принимает иудаизм (предположительно, нееврей), начинает новую духовную жизнь. В Талмуде, Й'Бамот 48б, мы читаем, что новообращённый еврей сравнивается с новорождённым ребёнком. То есть жизнь началась заново. И это вполне может быть тем, что имел в виду Христос, когда Он использовал образ маленького ребёнка, чтобы донести Свою точку зрения. Перемена заключается не просто в изменении, но и в полном обновлении. На самом деле, в одном из самых известных высказываний **Йешуа** Он говорит об этом так.

Иоанна 3:3: **«Да, верно, - ответил ему Йешуа, - говорю тебе, что пока человек не родится заново, свыше, он не может увидеть Божьего Царства».**

Я подозреваю, что это выражение о рождении свыше, чтобы войти в Царство, и Йешуа, призывающий Своих учеников проявить детское смирение, чтобы войти в Царство, полностью связаны по смыслу.

В Евангелии от Матфея 18:5 **Йешуа** переходит от использования в качестве иллюстрации и метафоры детей к тому, чтобы сделать их объектами своих действий. Я имею в виду, что принятие ребёнка в буквальном смысле - это реальное событие, которое должно произойти, но оно также служит примером смирения взрослого верующего в действии. Обычно христианские комментаторы рассматривают этот стих как аллегорию. То есть, по их мнению, слова «маленькие дети» на самом деле не подразумевают настоящих маленьких детей, скорее, оно символизирует всех тех, кто новичок в вере (и молодых, и пожилых). Я нахожу, что эта жёсткая позиция противоречит словам, которые появляются позже в стихе, где говорится о «маленьких детях». В Евангелии от Марка, 9 главе, **Йешуа** обнимает маленького ребёнка и говорит: **«Всякий, кто радушно принимает одного такого ребёнка в моё имя, принимает меня...».** Таким образом, «дитя», «маленький ребёнок» или «малыш» - это прямое указание на детей, а не на новообращённых.

Итак, что же значит принять ребёнка во имя Христа? И что это то же самое, что принять Христа? Похожие слова и наставления мы находим позже в евангелии от Матфея, в 25 главе. При изучении Библии всегда важно найти эти взаимосвязи, поскольку, когда мы видим, как они используются, одно помогает объяснить другое. Обратитесь к 25-й главе Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ 25 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 31 стиха до конца главы.

Принять ребёнка во имя **Йешуа** - значит принять его так, как принял бы его **Йешуа**. В Библии, Ветхом и Новом Заветах имя - это не просто идентификатор личности, как это обычно бывает в наши дни. Скорее, имя отражает определённые качества. Таким образом, принять ребёнка во имя Христа также

означает подходить к нему, основываясь на качествах Христа. Пожалуйста, обратите внимание, что это утверждение не просто о том, чтобы быть добрым к молодым, слабым, нуждающимся и тем, у кого нет власти. Дело также не в том, что у нас есть выбор делать или не делать. С негативной точки зрения, ОТКАЗ от помощи беспомощным и нуждающимся закрывает дверь в Царство Небесное для того, кто отказывается поступать правильно, служа им. Т.е. идея включает в себя концепцию, согласно которой, когда мы смотрим на этого ребёнка, или на этого бедного человека, или на того, у кого нет еды и он голоден, мы должны вести себя так, как будто мы встречаем Самого Иисуса. Не в том смысле, что эти люди обязательно похожи на Христа или даже являются верующими, скорее, в своём служении **Йешуа** всегда отождествляет Себя и Свою цель с беспомощными, бедными, голодными и детьми. Это те, кому Он пришёл помочь, исцелить, спасти и обеспечить всем необходимым. Мы, как Его ученики, должны признать это и осознать, что, стремясь к прощению и спасению в Нём, мы также согласились стать Его руками и ногами на земле, выполняя всё это вместо Него в ожидании Его возвращения. Теперь я хотел бы предостеречь: мы не должны одухотворять эту заповедь или превращать её просто в набор эмоций или тёплых чувств к нуждающимся. По сути, **Йешуа** создал своего рода личный союз с угнетёнными, с теми, кто нуждается в реальной практической помощи в повседневных нуждах. И мы должны действовать соответственно, не обращая особого внимания на точную природу причины их обстоятельств.

Теперь, когда **Йешуа** объяснил, что должны делать верующие, Он предостерегает тех, кто может препятствовать или использовать в своих интересах беспомощных людей, особенно детей. Но в отношении детей есть важная перемена, которую мы не должны упускать из виду. Предостережение распространяется не на детей в целом, а на детей, которые верят в Него. А для детей, которые уверовали во Христа, было бы лучше, если бы любой, кто попытался «заманить» их в ловушку, просто утонул. И всё же я должен напомнить вам, что в ту эпоху царство морских глубин почти повсеместно считалось зловещим и наводящим ужас. Считалось, что в морских глубинах обитают злые духи. И поэтому быть брошенным в морские глубины с тяжёлым мельничным жерновом на шее было, пожалуй, одним из худших возможных способов умереть. Чтобы закончить мысль, **Йешуа** говорит, что горе миру из-за расставленных ловушек и горе тому, кто расставляет эти ловушки. Давайте проработаем это утверждение.

Тон **Йешуа** внезапно меняется с заверения и ободрения на предупреждение и не слишком завуалированную угрозу, и Он по-прежнему использует детей в качестве иллюстрации, но также и в совершенно буквальном смысле. В буквальном смысле, **Йешуа** предостерегает любого, кто может сбить с пути

истинного ребёнка, который верит в Него. Мне кажется, что более конкретно речь идёт о том, чтобы убедить доверчивого ребёнка отказаться от этого доверия. Или делать с этим ребёнком что-то такое, что причиняет ему такой вред или вызывает у него такой страх, что доверять кому-либо или чему-либо становится практически невозможно.

Слова **Йешуа «Горе этому миру от соблазнов!»**, в разных версиях Библии звучат по-разному: «горе тому, по чьей вине появляются они (соблазны)», «горе миру от всего, что ведёт людей ко греху!», «горе миру сему из-за камней преткновения, которыми он полон», «горе миру, ибо в нём трудно не оступиться!». Итак, вопрос в следующем: говорит ли Христос, что мир является причиной соблазнов, или что мир страдает от людей, которые создают эти соблазны? В Евангелии от Луки говорится нечто очень похожее.

Луки 17:1: «Йешуа сказал талмидим: «Западни не избежать, но горе тому человеку, кто её устраивает!».

Мне кажется, что здесь имеется в виду, что мир страдает и будет продолжать страдать из-за того, что разные люди расставляют ловушки, из-за которых другие спотыкаются. Но, что более важно, такие ловушки мешают людям этого мира поступать так, как хочет Христос. Эти ловушки, эти нечестивые капканы мешают людям стремиться к Царствию Небесному и, следовательно, лишают их любой возможности войти в него.

Греческое слово «скандалон», которое переводится как «ловушки», «оскорбления» или «камни преткновения», - это слово, от которого мы получили слово «скандал». Скандалон - это название палки, которая удерживает край ловушки, используемой для ловли мелких животных. Идея заключается в том, что жертва не подозревает о расставленной ловушке. Человек, который расставляет ловушку на ничего не подозревающую жертву, ведёт себя как та маленькая палочка. Таким образом, предупреждение, которое Христос даёт миру, выполняет ту же функцию, что и сирена воздушной тревоги. То есть Христос не угрожает миру, а скорее говорит, что мир столкнётся с бедами из-за этих ловушек, так что берегитесь! Ищите убежища! Однако Он угрожает нечестивым людям, которые расставляют ловушки и ведут себя как палка-скандалон. Несомненно, горе тому, кто расставляет эти ловушки, их ждёт великий суд в конце дней, который объявит этих людей виновными, и они будут сожжены, как солома.

Мы обсудим это немного подробнее и перейдём к стиху 9 на следующем уроке.